
Кровь на осколках
СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ
Лимронова
18+

Лина Лимронова
Кровь на осколках

https://litres.ru/74804133
SelfPub; 2026

Аннотация

Меня купили. Как покупают актив.

Год брака, ребенок, свобода. Я согласилась, потому что это был единственный способ спасти отца. Матвей Волков - глава Братвы, человек без жалости и без прошлого. Он не спрашивал, чего хочу я. Он поставил условие: "Мне нужен сын".

Теперь я живу в доме, где каждая стена помнит кровь. И я не знаю, что страшнее: его холод или то, что я начинаю к нему привыкать.

Он хотел наследника. Я хотела свободу. Мы оба получили не то, что просили.

Содержание

Глава 1. Не тот столик 4
Конец ознакомительного фрагмента. 11

Лина Лимронова
Кровь на осколках

Глава 1. Не тот столик

Алиса

Утро началось с грохота.

Я открыла глаза и первые секунды не понимала, где нахожусь: потолок белый, слишком белый и слишком ровный, лампа не та. Потом вспомнила - я в квартире, которую отец купил мне два года назад, но окончательно я в нее переехала только вчера. «Чтобы у дочери было свое гнездо», - сказал он тогда. На деле - чтобы держать меня под присмотром в двадцати минутах езды от собственного дома.

Грохот повторился. Я села на кровати, смахнула волосы с лица и посмотрела на электронные часы на прикроватной тумбочке. Восемь утра. Суббота. Чертова суббота. Я планировала спать до полудня, а потом встретиться с Кристиной в ресторане. В том самом новом модном ресторане, где бронировать столик нужно за две недели. А вместо этого…

- Алиса! – донеслось из-за двери, – ты встала?

Голос отца. Виктор Зинович никогда не звонил в дверь – у него был ключ. У него всегда был ключ. От моей квартиры, от моей машины, от моей жизни.

Я натянула халат и вышла в коридор. Отец стоял в прихожей – высокий, седеющий, в дорогом пальто и с телефоном в руке. За его спиной с ноги на ногу переминался его помощник – молодой мужчина с крысиным лицом, имени которого я никогда не запоминала. Да и зачем. Игорь? Олег? Какая разница.

- Привет, пап. Ты чего в такую рань? – я зевнула, не прикрывая рот, – что-то случилось?

- Ничего не случилось. – он улыбнулся, но улыбка была натянутой, – просто заехал. Хотел увидеться. Мы давно не ужинали вместе.

- Мы ужинали в прошлый четверг. Ты опоздал на час, говорил по телефону весь ужин и уехал, не дождавшись десерта.

- Дела, - коротко бросил отец, – ты же знаешь.

- Знаю.

Я знала. Знала, что «дела» - это святое. Знала, что отец всегда занят, всегда на связи, всегда с этим своим телефоном, который звонит в три часа ночи и заставляет его уезжать, не объясняя куда. Знала, что спрашивать бесполезно – он все равно соврет или отшутится.

Но сегодня в нем было что-то не то. Он нервничал. Пальцы теребили край пальто, а глаза бегали от меня к телефону, от телефона к двери.

- Ты в порядке? – спросила я.

- Конечно. – он шагнул ко мне и поцеловал в макушку, –

просто хотел сказать, что очень горжусь тобой.

Я замерла.

- Что?

- Горжусь. Ты у меня умная. Самостоятельная, – он отстранился, посмотрел мне в глаза, – ты бы справилась без меня. Если бы пришлось.

- Пап, ты меня пугаешь. Что происходит?

- Ничего, – Он уже направлялся к входной двери, – мне пора. Увидимся на неделе.

И ушел. Дверь закрылась. Я осталась стоять в коридоре, глядя на пустое место, где еще секунду назад был отец, чувствуя, как внутри что-то скребет тревожно и неприятно.

Я не знала, что это было предчувствие.

Кристина опаздывала на двадцать минут. Я сидела в своей машине на парковке для гостей ресторана «Ассоль», барабанила пальцами по рулю и слушала, как двигатель издает странные звуки – что-то среднее между кашлем и всхлипом. Нужно будет отдать мою малышку на техосмотр.

Телефон пиликнул.

Кристина: *Прости, застряла в пробке. Столик у окна на 14:30, на мое имя. Закажи пока что-нибудь.*

Я вздохнула. Поправила волосы перед зеркалом заднего вида и вышла из машины. На каблуках было не удобно – я их почти не носила, предпочитала больше кроссовки. Но сегодня хотелось выглядеть прилично. В дорогой ресторан иду

как никак.

«Ассоль» встретила меня мягким светом, стильным ремонтом, запахом кофе и тихой музыкой. Я назвала имя подруги, и хостес – милая девушка с идеальной улыбкой – махнула рукой в сторону зала:

- Столик у окна, второй ряд.

Я кивнула и пошла. Второй ряд у окна. Увидела столик и села почти не глядя. Просто опустилась на стул, сняла пальто, бросила вместе с сумкой на соседний стул и выдохнула.

День с самого утра шёл наперекосяк. Сначала отец с его странным визитом. Потом каблук - я сломала его ещё в подъезде, пришлось возвращаться. Потом машина. Потом Кристина с её пробками.

И теперь я сидела за столиком, ждала подругу, и в голове крутилось: «Ты бы справилась без меня. Если бы пришлось».

Что это значило? Что он собрался умереть? Или что он собирался исчезнуть? Или…

- Знаете, - раздался голос напротив, - обычно люди сначала смотрят, куда садятся.

Я подняла глаза.

За столиком напротив меня сидел мужчина. Незнакомый. Тёмный костюм, белая рубашка, галстук - всё идеально, всё дорого. Широкие плечи, резкие скулы, тонкий шрам, едва заметный на левой скуле. Серые глаза смотрели на меня с любопытством, которое я сначала приняла за насмешку.

Я оглянулась, столиком у окна был соседний.

Черт.

- Простите, - выпалила я, вскакивая, - я перепутала столики. Извините пожалуйста.

Мужчина медленно улыбнулся. Улыбка у него была неожиданно тёплая.

- Не извиняйтесь, - он откинулся на спинку стула, не отводя глаз, - мне давно не рассказывали таких интересных историй.

Я замерла.

- Каких историй?

- Про машину, которая «кашляет». Про отца, который опоздал на ужин, - он чуть склонил голову. - про то, что вы бы справились без него, если бы пришлось.

Кровь прилила к щекам. Я что, говорила об этом всем вслух? Дважды черт.

- Вы слышали?

- Вы говорили громко, - он пожал плечами, но в глазах плясали смешинки, - и я сидел в метре от Вас. Не слышать было бы очень сложно.

Я хотела провалиться сквозь пол. Или стукнуть его. Или… Я не знала.

- Я извиняюсь, - повторила я, хватая пальто с сумкой, - я пойду.

- Подождите, - он не сдвинулся с места, но голос стал мягче, - может, дождёмся вашу подругу вместе? Или позволите мне занять её место?

Я замерла. Осторожно посмотрела на него. На его спокойное лицо, на длинные пальцы, лежащие на столе, на чашку с кофе рядом с папкой документов.

- Вы серьёзно?

- Вполне, – сказал он, - Матвей.

- Что? – растерялась я.

- Меня зовут Матвей, - он чуть улыбнулся.

Я не знала, что сказать. Внутри боролись два желания: уйти и остаться. Он не выглядел тем, кто знакомится в ресторанах. Слишком спокойный. Слишком уверенный. Слишком опасный.

Я не успела ничего сказать, как в этот момент ко мне подлетела Кристина — растрёпанная, раскрасневшаяся, с телефоном в руке.

- Алиса! Господи, я же написала - столик у окна! Ты что, читать разучилась?

Я обернулась. Кристина уже стояла рядом, смотрела на Матвея с любопытством, потом на меня - с вопросом.

- Я… - я запнулась, - я перепутала.

Кристина потащила меня к нашему столику, шепча на ухо:

- Кто это? Ты его знаешь? Он офигенно выглядит. Почему ты сидела с ним?

- Случайно, - пробормотала я, садясь, - я перепутала столики.

- И он не прогнал тебя? - Кристина округлила глаза, - да он на тебя смотрел, как…

- Как?

- Как на что-то интересное, - Кристина усмехнулась, - не как на пустое место.

Я не ответила. Я смотрела в меню, но перед глазами стояло его лицо. Серые глаза. Шрам на скуле. И улыбка – скупая, но тёплая

Я не знала, кто он. Не знала, что он тот, из-за кого моя жизнь развернется на сто восемьдесят градусов. Не знала, что он знает моего отца. Не знала, что через месяц я буду жить в его доме.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.